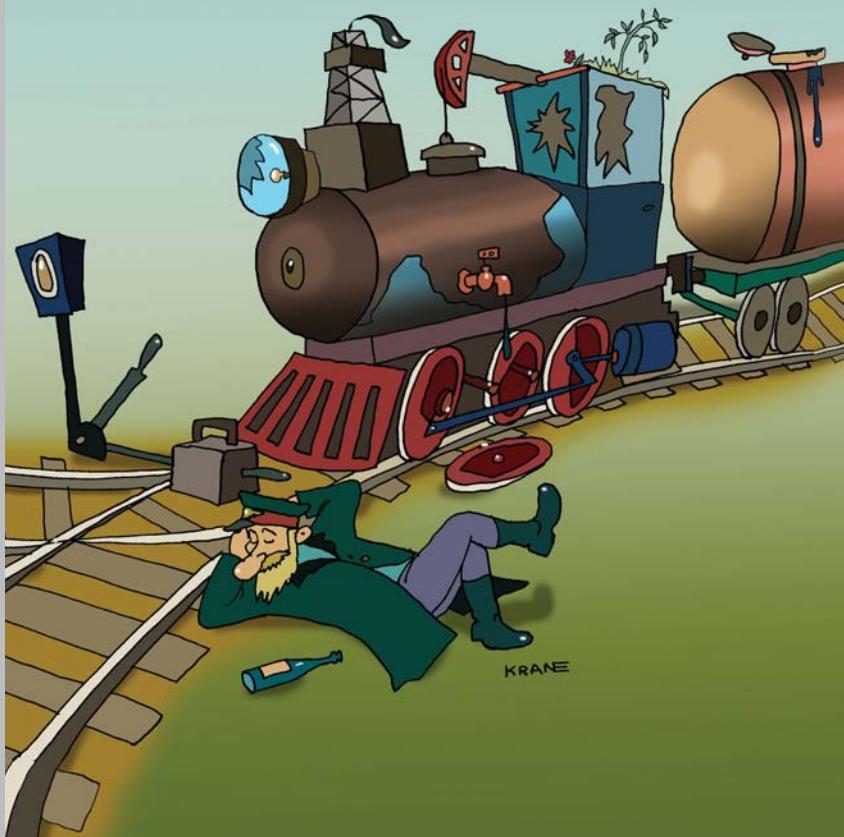

НАШ ПАРОВОЗ ВПЕРЕД ЛЕТИТ?

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Минэнерго РФ по поручению премьер-министра разработало Программу комплексного освоения месторождений новоявленного кластера — ЯНАО и севера Красноярского края — по созданию нового крупного регионального центра нефтедобычи на севере Западной Сибири.

Авторы считают, что реализация программы позволит добыть в регионе за 10 лет свыше 900 млн тонн нефти и конденсата и принесет в казну \$374 млрд. Это первая для отрасли попытка комплексного подхода к разработке запасов недр на большой территории. Программа включает меры по геологоразведке, созданию единой транспортной инфраструктуры, обустройству месторождений, использованию ПНГ и защите окружающей среды.

Впервые в отечественной практике магистральные нефтепроводы предлагается строить на средства федерального бюджета. Государство может профинансировать треть расходов на геологоразведку — это неожиданная щедрость.

Но не исключено, что Минэнерго попросту описало собственное видение светлого будущего, не согласовав свои инициативы с Минфином и МПР России.

Не похоже, что и нефтяники в восторге от программы, которая ждет от них инвестиций в объеме более \$110 млрд. Во всяком случае, на кругом столе в Госдуме РФ никто из представителей ведущих компаний страны своего отношения к программе не высказал.

В конце февраля Минэнерго РФ представило новую Программу комплексного освоения месторождений ЯНАО и севера Красноярского края до 2020 года. Министерству понадобилось менее полугода на выполнение соответствующего поручения В.Путина, которое он дал в ходе совещания в Игарке в августе прошлого года.

Задумка хороша, а кластерный подход в моде. Но, возможно, спешка и помешала министерству тщательно продумать и согласовать все детали...

Ресурсный потенциал

Добыча нефти в Западной Сибири снижается. Однако потенциал главного нефтедобывающего региона России далеко не исчерпан. Только на территории ЯНАО и на севере Красноярского края открыто 236 месторождений углеводородного сырья, из которых в промышленной эксплуатации находятся лишь 63. В том числе из 75 нефтяных разрабатывается 21.

Начальные суммарные ресурсы жидких углеводородов кластера 25,7 млрд тонн, в том числе 18 млрд тонн нефти и почти 7,7 млрд тонн конденсата. Объем разведанных к настоящему времени запасов нефти — 2,8 млрд тонн, конденсата — 1,2 млрд тонн (см. «Ресурсная база ЯНАО и севера Красноярского края») За прошлые годы в регионе добыто 709 млн тонн нефти и 117 млн тонн конденсата.

Цифры свидетельствуют, что ресурсные возможности развивать здесь добычу жидких углеводородов обширны. И это очень важный резерв стабилизации уровня национальной нефтедобычи в ситуации, когда старые регионы сдают позиции, а освоение недр Восточной Сибири и российского континентального шельфа продвигается крайне медленно. Очевидным преимуществом месторождений ЯНАО и севера Красноярского края является и их относительная близость к промышленно освоенному центру Западной Сибири.

Большая часть разведанных запасов углеводородов на севере

Западной Сибири находится в распределенном фонде. Выдано 176 лицензий на разработку и 54 лицензии на геологическое изучение недр. Крупнейшими недропользователями в регионе являются «Газпром», «Газпром нефть» и «Роснефть» (55, 41 и 30 лицензий соответственно). Собственно, из числа ВИНК в регионе отсутствуют только «Татнефть» и «Башнефть».

В то же время освоение 54 нефтяных, 10 нефтегазовых, 39 нефтегазоконденсатных, 39 газоконденсатных и 31 газового месторождения региона еще не началось. И вряд ли ситуация существенно изменится без целенаправленных согласованных действий.

На севере Западной Сибири отсутствует транспортная инфраструктура. Большая часть месторождений характеризуется сложным фазовым составом. К тому же 38% разведанных запасов нефти относятся к трудноизвлекаемому. Они отличаются высокой плотностью и вязкостью. Разработка таких запасов и подготовка сырья к транспортировке зачастую требуют дорогостоящих операций и инновационных решений.

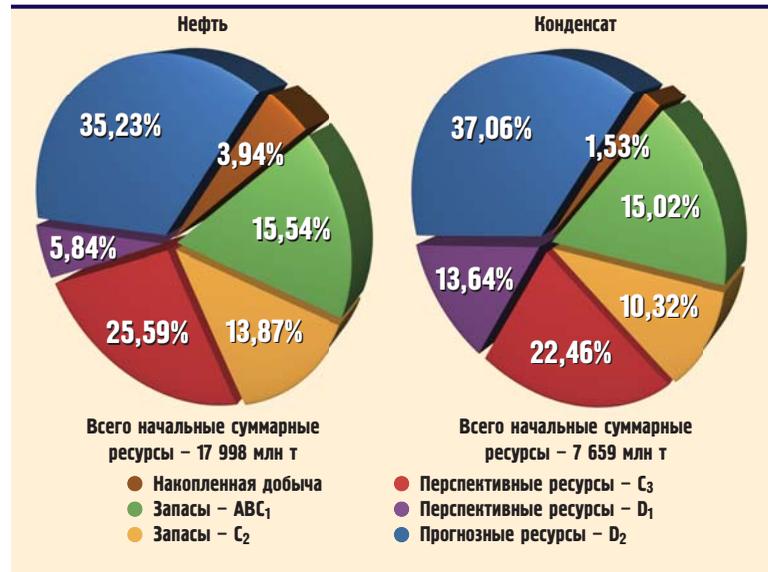
В прошлом году на севере Западной Сибири было добыто 38,2 млн тонн жидких углеводородов. Благодаря Ванкору к 2013 году объемы вырастут до 65 млн тонн. Но это — «потолок», и к концу 10-летия добыча на разрабатываемых сейчас месторождениях снизится до 57 млн тонн.

Между тем, потенциал разведанных, но не включенных пока в разработку месторождений ЯНАО и севера Красноярского края позволяет довести годовую добычу жидких углеводородов до 115 млн тонн и держать эту планку на протяжении ряда лет (см. «Прогноз добычи нефти и газового конденсата на севере Западной Сибири»). Для этого необходима реализация комплекса мер, в том числе создание транспортной инфраструктуры и налоговые стимулы инвестиционной активности.

Партнерство: государство и бизнес

Предполагается, что в течение следующего десятилетия на се-

Ресурсная база ЯНАО и севера Красноярского края

вере Западной Сибири в разработку будет введено 24 месторождения (см. «План-график ввода месторождений»). Для координации деятельности Минэнерго предлагается создать Дирекцию по управлению реализацией программы. В ее состав, помимо федеральных чиновников, должны войти представители субъектов Федерации и компаний-недропользователей.

Такое управленческое решение необычно для отечественной практики. Ранее нечто подобное создавалось для управления проектами на условиях СРП. Конечно, решающую роль будут играть детали — функции и полномочия дирекции, алгоритм принятия решений, роль и компетенция членов этого органа управления.

Сама идея согласования интересов и координации усилий центра, регионов и бизнеса выглядит привлекательно. Главное, чтобы полномочия членов дирекции не оказались на практике сугубо декоративными. А такие опасения не беспочвенны: одной из основных задач государства Программа называет осуществление жесткого контроля над нефтяными компаниями. Выходит, дирекция нужна всего лишь для того, чтобы команды чиновников быстрее доходили до исполнителей?

Идея развития государственного-частного партнерства реали-

Программа освоения месторождений ЯНАО и севера Красноярского края — первая для отрасли попытка комплексного подхода к разработке запасов недр на большой территории. Важно, чтобы первый блин не вышел комом

зована в Программе и в отношении совместной деятельности по расширению ресурсной базы

На севере Западной Сибири отсутствует транспортная инфраструктура. Большая часть месторождений характеризуется сложным фазовым составом. К тому же 38% разведанных запасов нефти относятся к трудноизвлекаемому

жидкого углеводородного сырья. Предполагается, что почти 1/3 всех расходов будет оплачена из федерального бюджета. Это необычно, так как МПР России последовательно добивается то-

Ресурсный потенциал региона позволяет довести годовую добычу жидких углеводородов до 115 млн тонн и держать эту планку на протяжении ряда лет

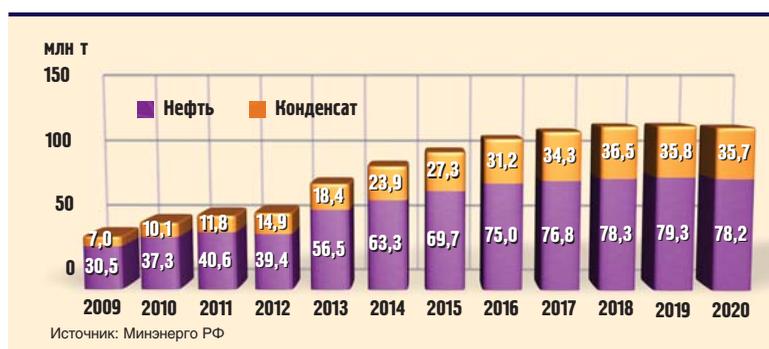
го, чтобы к каждому рублю государственных вложений в геологоразведку недропользователи добавляли, как минимум, 10 рублей.

План-график ввода месторождений

Год	Нефть	Конденсат
2012		Заполярье (Газпром), Ванкорское (Роснефть), Самбургское (ENI)
2013	Восточно-Мессояхское (Славнефть), Сузунское, Русское (ТНК)	Яро-Яхинское (ENI)
2014	Новопортовское, Ортыгунское, С-Ноябрьское (Газпром), Пяяхинское (ЛУКОЙЛ), Самбургское (ENI)	Пяяхинское (ЛУКОЙЛ), Бованенковское, Песцовое (Газпром)
2015	Тагульское (ТНК), Яро-Яхинское (ENI)	Северо-Пуровское (Газпром), Восточно-Мессояхское (Славнефть)
2016	Тазовское (Газпром), Русско-Реченское, В-Уренгойское (ТНК), Кынско-Часельская группа (Роснефть)	Кынско-Часельская группа (Роснефть), Русско-Реченское (ТНК)
2017	З-Мессояхское (Славнефть), Салепкапское (ЛУКОЙЛ)	Восточно-Уренгойское (ENI)
2018		Восточно-Уренгойское (ТНК)
2019	Находкинское (ЛУКОЙЛ)	
2020	Заполярье (Газпром)	

Источник: Минэнерго РФ

Прогноз добычи нефти и газового конденсата на севере Западной Сибири

Проект Программы щедрым жестом предусматривает гос-

Идея согласования интересов центра, регионов и бизнеса выглядит свежо и привлекательно. Главное, чтобы полномочия членов дирекции не оказались на практике сугубо декоративными

финансирование геологоразведки в регионе в объеме 46,9 млрд рублей в течение 10 лет —

Чуть ли не половина средств, выделяемых в федеральном бюджете на ГРП, будет расходоваться на развитие ресурсной базы севера Западной Сибири? Похоже, Минэнерго выдает желаемое за действительное

это в 1,4 раза больше, чем из федерального бюджета было выделено за последнюю пятилетку на ГРП по углеводородно-

му сырью на всей территории России и континентальном шельфе. В это трудно поверить. И остается предположить, что Минэнерго выдает желаемое за действительное, закладывая в Программу заведомо нереальные цифры бюджетного финансирования ГРП.

Второй крупной статьей расходов государства на реализацию Программы является развитие системы магистральных нефтепроводов. Планируется строительство нефтепровода Заполярье–Пурпе и расширение действующего нефтепровода Ванкор–Пурпе.

Новая нефтепроводная система будет иметь суммарную пропускную способность 70 млн тонн в год. Строительство нефтепровода Заполярье–Пурпе протяженностью 514 км обойдется в 106 млрд рублей. Километр трассы обойдется в 1,6 раза дороже, чем при строительстве ВСТО-1. По-

жалуй, в этом случае мировой рекорд по дороговизне трубопроводного строительства надолго останется за Россией.

Но в отличие от Восточного нефтепровода магистраль Заполярье–Пурпе Минэнерго предлагает строить за счет средств федерального бюджета. По замыслу министерства, государство должно оплатить и строительство нефтепровода Пурпе–Самотлор, призванного стать перемычкой между нефтепроводными системами, идущими на запад и на восток. Расходы на этот нефтепровод протяженностью 450 км министерство оценивает в 48 млрд рублей. Километр этой трассы, как ожидается, обойдется примерно вдвое дешевле, чем Заполярье–Пурпе.

Строительство новых магистральных трубопроводов за счет средств федерального бюджета стало бы очень приятным сюрпризом для нефтяников. Однако весь прошлый опыт мешает поверить в такой подарок судьбы. В условиях рыночной экономики правительство категорически отвергает любые попытки расходовать бюджетные деньги на трубопроводное строительство.

В условиях затяжного экономического кризиса и растущего дефицита федерального бюджета более вероятно, что расходы на строительство новой трубы в очередной раз будут вбиты в транспортный тариф, то есть будут оплачены самими нефтяниками. Причем, вне зависимости от того, будут они пользоваться новой системой или нет.

Кроме того, недропользователям придется самостоятельно строить подводящие нефтепроводы от месторождений до врезки в магистральную систему. Их общая протяженность составит 970 км, а расходы оцениваются в 36 млрд рублей.

Таким образом, на реальную финансовую поддержку государства нефтяникам вряд ли стоит рассчитывать не только в геологоразведке, но и в создании транспортной инфраструктуры.

Единственное, что нефтяники могут получить, это налоговые каникулы по НДС. В принципе, и В.Путин, и депутаты Госдумы

РУЧНОЙ КЛАСТЕР

Центры экономического роста и минерально-сырьевые кластеры нынче в моде (см. «Инновационное программно-целевое планирование государственного управления освоением ресурсной базы — востребованность регионами», НГВ #6'10). Федералы из-за избытка прав в недропользовании, похоже, захлебнулись процессом его управления, а регионалы, перед которым вновь замаячил «второй ключ», не прочь чуток порулить как в старые добрые времена, раз ЦЭР такую возможность предполагают.

И поскольку прививка искусственного безразличия регионов к недропользованию уже привела к «ручному» режиму управления отрасли, то и ямало-красноярский проект являет собой пример «ручного кластера». Называй — не называй его комплексным, но носит он избирательный характер.

Да и как можно говорить — что-то новое в освоении — о комплексной программе развития севера Западной Сибири с эксклюзивным газовым статусом ЯНАО, если речь идет только о нефтедобыче? И как заставить «Газпром» (сама постановка вопроса чудно выглядит!), а на него в программе, не считая «Газпром нефти», «падает» 19% всех расходов, потратить более \$20 млрд на добычу жидких углеводородов? При живых еще штокманах, потоках и

ямальском газе, не говоря уже о текущих расходах и долгах?

Конечно, Владимир Владимирович хочет как лучше, но почему комплексность министерства стрехонько превращается в закомплексованность рамками его поручения?

А та нефть с готовой инфраструктурой, что южнее, России уже не нужна? Премьер команды не давал? Но тогда получается, что радеть следует не за весь локомотив экономики, а за его отдельные части, не задаваясь вопросом, зачем нужны паровозные колеса в отсутствие рельс?

Почему, если нефть, то сразу Восточная Сибирь и/или приполярные севера, а не традиционная Западная Сибирь? Ладно, если бы там все было хорошо, качай — не хочу, тогда и не грех подумать о новых центрах добычи. Мы же как-то незаметно, но решительно заговорили о назревшей эстафетной смене провинций, предпочитая не замечать реального падения добычи в ХМАО и все еще бумажного потенциала «сменщиков».

Отказываться от соловья ради журавля в небе — странная управленческая инновация России.

Ресурсы «традиционной» Западной Сибири иссякают, это правда, но в трудноизвлекаемые они переходят скорее благодаря политике существования, а потом и невмешательства госу-

дарства в иррациональное недропользование: днем с огнем искать те лицензионные соглашения, которые полностью выполняются. Да и копнуть можно было бы глубже, про «баженовские свиты» легенды складывают.

Но у одних стимулов нет, другие их не дают. А.Кудрин только что опять повторил, что недропользователю от плоской налоговой шкалы деться просто некуда. Некуда, так некуда, давно поняли компании, но тогда и риски разведки (в тылу «врага»?) оплачивать некому, не взыщи, мол, государство. Но государство-то еще как взыщет. И чем больше, тем быстрее потребуются ритуальные услуги, которые Минфину оплачивать будет уже нечем.

У истощения могут быть две причины — отсутствие пищи и нежелание кормить при ее наличии. Это я к тому, что Программа имеет еще одно избирательное свойство: ее бенефициаром, если все срастется так, как предполагает Минэнерго, станет само государство с его государственными компаниями, которые принято таковыми считать, невзирая на акционерные доли.

Программа предполагает, что их доля в расходах кластера в целом составит 64%, к 19% «Газпрома» добавятся 21% «Роснефти», 17% «Газпром нефти» (с учетом 50% в «Славнефти», у которой в Программе 10%), да федеральный бюджет подкинет 7%. Но что действительно интересно, так это расходы государства на ГРП и нефтепроводы — почти 47 млрд рублей из 145 млрд и 154 млрд из 190 млрд рублей соответственно.

Сравнение цифр приводит к однозначному выводу: государство расщедрилось для своих компаний, на 1/3 (вместо обычных 10 и менее процентов) сняв с них риски в ГРП и более чем на 80% в нефтепроводной структуре.

Вот такая комплексность...

НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Объекты и источники финансирования Программы, млрд руб.

Геологоразведочные работы		145,2
Федеральные геологоразведочные работы	Федеральный бюджет	46,9
Геологоразведочные работы нефтяных компаний	Частные инвестиции	98,3
Обустройство месторождений	Частные инвестиции	2 383,2
Электроненергетика	Частные инвестиции	146,2
Нефтетранспортная система		190,0
Нефтепровод НПС Заполярье — НПС Пулле	Федеральный бюджет	106,0
Нефтепровод НПС Пулле — НПС Самотлор	Федеральный бюджет	4830
Подводящие нефтепроводы	Частные инвестиции	36,0
Газотранспортная система	Частные инвестиции	89,5
Охрана окружающей среды	Частные инвестиции	254,6
Социально-экономическое развитие территорий	Федеральный бюджет	7,5
Итого		3 216,2
	Федеральный бюджет	208,4
	Частные инвестиции	3 007,8

Источник: Минэнерго РФ

Километр трассы Заполярье–Пулле обойдется в 1,6 раза дороже, чем при строительстве ВСТО-1. Пожалуй, может состояться новый мировой рекорд

РФ благосклонно относятся к предложению Минэнерго установить нулевую ставку НДС на месторождения ЯНАО на срок разработки не более 10 лет до достижения накопленного объема добычи по каждому месторождению 25 млн тонн. В отно-

Строительство новых магистральных трубопроводов за счет средств федерального бюджета стало бы очень приятным сюрпризом для нефтяников. Но это мало похоже на правду

шении месторождений Красноярского края такая же льгота действует с 2007 года.

Данная льгота не будет распространяться на месторождения полуострова Ямал, для кото-

Единственное, что нефтяники могут получить, это каникулы по НДС — до достижения по каждому месторождению накопленной добычи 25 млн тонн в течение 10 лет

рых уже действует освобождение от НДС на срок до семи лет при условии, что накопленная добыча не превышает 15 млн тонн.

Вопрос инвестиционной привлекательности предлагаемого льготного режима требует отдельного изучения. Мы вернемся к нему несколько позже.

Ориентация на экспорт

Комплексность программы Минэнерго выражается помимо заботы о транспортной инфраструктуре еще и вниманием к вопросам использования попутного газа и энергообеспечения территории.

Для утилизации ПНГ намечены строительство 12 установок подготовки газа суммарной производительностью до 3 млрд м³ в год и прокладка 600 км газопроводов. Кроме того, предусмотрено расширение мощностей действующих предприятий по переработке ПНГ — Губкинского и Муравленковского заводов. Капиталовложения в производственные активы, обеспечивающие утилизацию добываемого в регионе ПНГ, оцениваются в 90 млрд рублей частных инвестиций.

Исходя из того, что и сейчас имеющиеся генерирующие мощности ЯНАО обеспечивают менее трети энергетических потребностей региона, а в будущем спрос на электроэнергию будет расти, предлагается активно развивать собственную энергетику. Это, кстати, является и частич-

ным решением проблемы утилизации ПНГ.

Предусматривается строительство локальных электростанций общей мощностью 1714 МВт, 830 км линий ВЛ-220 кВ и почти 780 км линий ВЛ-110 кВ. Энергетическое строительство обойдется нефтяникам в 146 млрд рублей.

Обращает внимание отсутствие в комплексной программе мощностей переработки. Тем более что разработанная Минэнерго и утвержденная осенью прошлого года федеральным правительством ЭС-2030 ориентирует на уход от сырьевой модели развития отрасли и экономики страны в целом.

Представители министерства объясняют эту нестыковку тем, что развивать переработку в условиях арктических пустынь и крайне сурового климата экономически нецелесообразно. Жидкое углеводородное сырье будет перемещаться в традиционные районы нефтедобычи, где и будет эффективно перерабатываться — уже за рамками рассматриваемой Программы.

Однако из диаграммы, поэтапно раскрывающей динамику доходов федерального бюджета, следует, что 75–80% добываемого в регионе сырья планируется отправлять на экспорт. Это около 700 млн тонн нефти и конденсата, которые за период по 2020 год будут отправлены за рубеж.

Выходит, Программа ориентирована на увеличение потока нефтедолларов и дальнейшее углубление сырьевой зависимости экономики страны. Это в корне противоречит целевым установкам ЭС-2030. Впрочем, Энергетическая стратегия никогда в нашей стране не воспринималась как руководство к действию.

Мультипликативный эффект

Минэнерго рассчитывает, что реализация Программы принесет значительный мультипликативный эффект. Удастся остановить падение добычи жидкого углеводородного сырья в целом по России. Приrost ВВП оценивается в 6–9 трлн рублей.

Непосредственно в нефтегазовом комплексе севера Западной Сибири, как ожидается, будет создано 45 тыс. рабочих мест, в строительстве — еще 55 тыс. В смежных отраслях найдется работа для 1 млн человек.

Реализация Программы будет способствовать более полной загрузке предприятия металлургии и машиностроения. Обустройство месторождений, строительство объектов транспортной инфраструктуры потребуют производства порядка 180 млн тонн металла (что приблизительно равно производству стали в России за три года). Объем производства продукции машиностроения составит около 1,7 трлн рублей (это полная загрузка производственных мощностей на два года).

Освоение новой провинции даст много работы и строителям. Объем строительно-монтажных работ оценивается в 1,3–1,4 трлн рублей (почти четверть годового объема соответствующих работ, выполняемых в России). Расход строительных материалов на обустройство месторождений до 2020 года оценивается в 74,35 млн тонн на сумму около 850 млрд рублей.

По экспертным оценкам, прирост запасов по распределенному и нераспределенному фонду недр за счет проведения геологоразведочных работ по нефти составит 1864 млн тонн, по газу — 1430 млрд м³ и конденсату — 963 млн тонн.

Зашкаливает и бюджетная эффективность Программы. В перспективе до 2020 года федеральный бюджет должен получить \$374,2 млрд.

Предполагается, что затраты государства на реализацию Программы составят 431 млрд рублей (включая ГРП, нефтепроводы, расходы на социально-экономическое развитие территории и льготы по НДС). При этом дополнительные доходы государства оцениваются в 3,8 трлн рублей. Завидный бизнес-проект.

Довольны и регионы.

«Округ практически полностью удовлетворен той работой, которая сделана под руководством Минэнерго. Это то комплексное, живое абсолютно решение, которое обеспечит огромные перспективы для всех», — заявил заместитель губернатора ЯНАО Александр Ким.

«Программа комплексного развития месторождений ЯНАО и севера Красноярского края своевременна и актуальна. Развитие нефтегазового сектора для экономики края является наиболее перспективным и значимым направлением на ближайшие годы. Поэтому у нас в целом поддержка программы безусловная», — солидарен с коллегой заместитель губернатора Красноярского края Андрей Гнездилов.

Впрочем, красноярский вице-губернатор не обошел вниманием и ряд существенных недоработок авторов Программы. Прежде всего, в части объемов и интенсивности ГРП, которые, по его мнению, явно недостаточны для нормальной подготовки перспективных на нефть и газ объектов.

А.Гнездилов предлагает увеличить в 5 раз объемы подготовки сейсмопрофилей и в 3,5 раза объемы разведочного бурения. В этом случае появится возможность прирастить извлекаемые запасы нефти, как минимум, на 1,0–1,3 млрд тонн, что повысит инвестиционную привлекательность участков недр Красноярского края.

Но, с другой стороны, эти дополнительные 18–19 млрд рублей из федерального бюджета к уже предусмотренным 47 млрд реалистичными тем более не назовешь — финансирование ГРП, к сожалению, не является приоритетным направлением бюджетных расходов. Невзирая на то, что высокая эффективность таких трат сомнений не вызывает.

Вершки и корешки

Показательно, что топ-менеджеры ведущих нефтяных компа-

Программа ориентирована на увеличение потока нефтедолларов и дальнейшее углубление сырьевой зависимости экономики страны. Планируется экспортировать 75–80% добытой на севере Западной Сибири нефти

ний пока воздерживаются от публичных оценок созданной Минэнерго программы. На круглом столе выступили только замначальника управления прогноза комплексного развития мощно-

Предполагается, что затраты государства на реализацию Программы составят 431 млрд рублей. При этом дополнительные доходы государства оцениваются в 3,8 трлн рублей. Завидный бизнес-проект

стей ОАО «Газпром» Василий Савченко и президент Союза нефтегазопромышленников Геннадий Шмаль.

Представитель «Газпрома» лишь вскользь упомянул о ней в

Распределение капиталовложений в Программу, %

Федеральный бюджет	СеверЭнергия	Славнефть	ЛУКОЙЛ	РИТЭК	ТНК-ВР	Роснефть	Газпром	Газпром нефть
7%	12%	10%	3%	1%	15%	21%	19%	12%

Источник: Минэнерго РФ

своим выступлении. Зато он недвусмысленно дал понять, что «Газпром» (который Минэнерго считает одним из главных дей-

Участие в Программе освоения месторождений севера Западной Сибири будет для большинства нефтяников убыточным. Понятно, что на таких условиях частные инвестиции в регион не пойдут

ствующих лиц в развитии нефтедобычи на севере Западной Сибири) мало интересуется пер-

Практика изъятия в бюджет до 80% выручки нефтяных компаний абсолютно неприемлема в отношении большинства проектов, начинаемых с чистого листа. Необходимо менять систему налогообложения нефтедобычи

спектива инвестировать колоссальные суммы в добычу жидкого углеводородного сырья. Компания намерена концентрировать производственные и инвестиционные ресурсы на крупных газовых проектах.

После расчетов с бюджетом у нефтяников останется выручка, не превышающая \$24/барр. Инвестиционная нагрузка — порядка \$17/барр. Плюс к этому операционные расходы и заведомо высокие транспортные издержки...

Г. Шмаль не удержался от резкой критики представленной Программы: «Документ ничего общего с программой комплексного развития не имеет. Это лишь некоторые размышления отдельных специалистов над развитием отдельных отраслей промышленности. Руководство страны все время говорит: надо нам уходить от сырьевой зависимости. Мы опять здесь главный упор делаем на добычу... Где же комплексный подход? Нужно все очень основательно посчитать, чтобы можно было предложить руководству страны действительно серьезную программу».

Похоже, что президент Союза указал на самое уязвимое

место программного документа Минэнерго — экономику мегапроекта. С точки зрения государства, чрезвычайно высокая доходность проекта сомнений не вызывает. А для самих нефтяников?

Предполагается, что частные инвестиции в реализацию Программы превысят 3 трлн рублей. В условиях базового сценария (Urals \$80 за баррель, \$1 = 27 рублей) это \$111 млрд частных инвестиций — в среднем, порядка \$10 млрд в год. Только по жидкому углеводородному сырью и только на севере Западной Сибири (см. «Объекты и источники финансирования программы» и «Распределение капиталовложений в Программу»).

Нелишне напомнить, что расчетная сумма капиталовложений в этот крупный, но все же региональный проект составляет 1/2 объема инвестиций в нефтедобычу и ГРП, предусмотренного ЭС-2030 на период до 2020–2022 годов.

В пересчете на тонну ожидаемой добычи нефти и конденсата от нефтяников ждут вложений в объеме \$124. В то же время в самом благополучном 2008 году средние по ВИНК инвестиции составили лишь менее \$45 на тонну добычи. Капиталовложения рекордсменов отрасли «Роснефти» и «Сургутнефтегаза» приблизились тогда к \$61 на тонну добычи.

Можно ли надеяться, что инвестиционная активность в рамках региональной программы окажется в разы большей по сравнению со среднеотраслевым показателем? Теоретически — да. Если будут предложены очень привлекательные условия для инвестиций.

Однако особых щедрот от государства Программа не обещает. Сумма льгот по НДС «весит» \$8,3 млрд. Это снижение фискальной нагрузки примерно на 2%. Из представленных Минэнерго прогнозных расчетов поступлений в бюджет следует, что льгота по НДС будет распространена примерно на 10% региональной нефтедобычи.

По экспертной оценке, после расчетов с бюджетом у нефтя-

ников останется выручка, не превышающая \$24 на баррель. Инвестиционная нагрузка составит в среднем по региону порядка \$17 на баррель (а учитывая, что новые проекты призваны обеспечить лишь половину объема добываемого в регионе жидкого углеводородного сырья, реальная инвестиционная стоимость прироста добычи будет в 1,5–2 раза выше средней расчетной). Плюс к этому операционные расходы и заведомо высокие транспортные издержки...

При такой арифметике участие в Программе будет для большинства нефтяников убыточным. Понятно, что на таких условиях частные инвестиции в регион не пойдут.

Свидетельство тому — отсутствие поддержки Программы со стороны и нефтяников, и газовиков. Принуждение бизнеса к партнерству при хромой на обе ноги экономике кластера («задача государства — осуществление жесткого контроля над нефтяными компаниями») ущербно.

В рамках действующей налоговой системы государство не может предложить нефтяникам ничего больше, чем освобождение от НДС. Идея освобождения нефти от экспортной пошлины, опробованная в Восточной Сибири, полностью себя дискредитировала: ни гарантий стабильности, ни стимулов уходить от сырьевого экспорта.

Очевидно, что практика изъятия в бюджет до 80% выручки нефтяных компаний, являющаяся относительно приемлемым компромиссом при разработке месторождений, не требующих серьезных инвестиций, абсолютно неприменима в отношении большинства новых инвестиционных проектов, начинаемых с чистого листа.

Остается одно — кардинально менять сложившуюся систему налогообложения нефтедобычи. Или, как минимум, возвращать к жизни режим СРП, позволяющий обеспечить тонкую настройку фискальной нагрузки на каждый конкретный проект. ■

Центральный выставочный комплекс «Экспоцентр»,
Москва, Россия

13-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ

21 – 25 июня 2010

Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса

www.neftegaz-expo.ru

Организаторы:

ЗАО «Экспоцентр» (Россия)

«Мессе Дюссельдорф ГмбХ» (Германия)

Генеральный
информационный
партнер:

Стратегический
информационный
партнер:

ТЕРРИТОРИЯ
НЕФТЕГАЗ

НЕФТЬ
КАПИТАЛ